

УДК 94(470) «18»

В.И. Баяндин

НАПОЛЕОН И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОМА РОМАНОВЫХ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Рассматривается отношение представителей Дома Романовых к Наполеону накануне и в период Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что по разным причинам последовательными противниками сближения с Наполеоном были женщины правящей в России династии – Мария Федоровна, вдова Павла I, Елизавета Алексеевна, жена Александра I, Екатерина Павловна, сестра царя.

Ключевые слова: Романовы, Наполеон Бонапарт, русско-французские отношения.

Как известно, эпоха первого консула, а затем и императора Наполеона пришлась на правление двух российских императоров – Павла I и Александра I.

Император Павел I отрицательно относился к французской революции и к революционным преобразованиям, которые она породила. Россия предоставила политическое убежище бежавшей из своей страны французской аристократии, включая короля Франции. Особенно сильно император Павел был возмущен тем, что Наполеон, направляясь в 1798 г. в Египетскую экспедицию, попутно захватил и остров Мальту. Вскоре после этого события император Павел I принимает достоинство великого магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Кроме того, Россия организовала военные экспедиции против Франции. Походы А.В. Суворова в Италии и Швейцарии, боевые действия военного флота России под командованием Ф.Ф. Ушакова в Средиземном море проходили достаточно успешно. Но к концу своего правления позиции императора Павла I и первого консула Наполеона заметно сблизились. Широкий жест Наполеона, объявившего, что он возвращает всех военнопленных русской армии без каких-либо условий, вызвал у российского императора, как отмечают биографы, «живейшую радость». В середине декабря 1800 г., за несколько месяцев до своей смерти император Павел I отправил письмо Наполеону. В этом письме были такие фразы: «Долг тех, которым Бог вручил власть над народами, думать и заботиться об их благе. Поэтому я хотел бы предложить Вам обсудить способы, с помощью которых мы могли бы прекратить те несчастья, которые уже в течение одиннадцати лет разоряют всю Европу ... Я предлагаю Вам восстановить вместе со мной всеобщий мир, который, если мы того пожелаем, никто не сможет нарушить ...» [1. С. 21]. Я.И. Санглен в своих воспоминаниях описывает такой эпизод, свидетелем

которого он был. Как-то император Павел приказал принести карту Европы, разложил её на столе согнул вдвое, провел по лбу рукою и сказал: «Только так мы можем быть друзьями». Анекдот это или исторический факт – решить трудно [2. С. 416–417]. Смерть императора Павла чрезвычайно расстроила Наполеона, так как сорвала грандиозные планы первого консула Франции по перекройке карты мирового устройства. Когда в Париж пришла весть, что Павел I задушен в Михайловском дворце, Бонапарт пришел в ярость. «Англичане промахнулись по мне в Париже 3 нивоза (в день взрыва адской машины на улице Сен-Никэз. – *Е.Т.*), но они не промахнулись по мне в Петербурге!» – кричал он. Он не сомневался, что убийство Павла организовали англичане. «Союз с Россией рухнул в ту мартовскую ночь, когда заговорщики вошли в спальню Павла» [3. С. 114]. Здесь, на наш взгляд, следует упомянуть о следующем факте, который приводят составители антологии, посвященной Наполеону и России, «Наполеон Бонапарт: Pro et contra»: «Английский историк Элизабет Спэрроу в исследовании, сделанном на основе огромного количества неизвестных ранее архивных документов британских спецслужб конца ХУШ – начала XIX века указала на их причастность к организации устранения Павла I» [1. С. 13]. Кроме того, как известно, смерть императора Павла сорвала военный поход русской армии в одну из английских колоний – Индию. По распоряжению Павла I в феврале 1801 г. 40 полков донских казаков под командованием войскового атамана В.П. Орлова были отправлены в индийский поход [4. С. 303]. Но убийство императора Павла в марте 1801 г. привело к отмене этой уже начавшейся военной экспедиции.

Новый российский император Александр I в своем отношении к Наполеону, как известно историкам, прошел более сложную эволюцию. Вначале был политическим и военным противником

Франции, затем, после нескольких крупных военных неудач, подписал Тильзитский мир, становясь союзником Франции. На новой встрече Наполеона с Александром I, которая состоялась осенью 1808 года в Эрфурте, императоры обнялись и публично расцеловались. Исследователи отмечают: «Публичность была самым главным в этих объятиях и поцелуях: для Наполеона эти поцелуи утратили бы всю свою сладость, если бы о них не узнали австрийцы, а для Александра – если бы о них не узнали турки» [3. С. 206]. Начавшаяся через несколько лет Отечественная война 1812 г. вновь вернула, теперь уже окончательно, императора Александра I в ряды непримиримых противников Наполеона.

Но это общая канва событий, нам же хотелось бы, обратившись к историческими трудам российских и советских исследователей, восстановить более полную картину событий, от которых нас отделяют уже два века.

Военные коалиции ряда европейских стран, в которых участвовала и Россия, против наполеоновской Франции привели союзников к полному поражению. Первая встреча императора Наполеона и императора Александра состоялась при заключении Тильзитского мира в 1807 г. Не касаясь условий этого весьма невыгодного для Российской империи договора, хотелось бы обратить внимание на несколько интересных, на наш взгляд, нюансов этой исторической встречи, точнее, этих встреч двух императоров, которых было несколько. Как отмечает в своем исследовании Н.К. Шильдер, в беседах с Александром Наполеон предложил программу совместных действий против Англии. Так, кроме присоединения к континентальной блокаде Англии, вновь на свет была извлечена идея похода в Индию. Н.К. Шильдер подчеркивает, что последнее предложение Наполеона весьма заинтересовало Александра I. Хотя можно предположить и то, что российский император лишь весьма умело изобразил то, что от него ожидал в тот момент император Франции. На этой встрече с российской стороны присутствовал младший брат российского императора – Константин Павлович. И царю, и его брату Константину Павловичу от Наполеона были поднесены знаки ордена Почетного легиона. В ходе этих встреч было озвучено предложение возвести Иеронима, брата французского императора, на саксонский и варшавский престол, при этом женив его на великой княжне Екатерине Павловне. Но, по утверждению Н.К. Шильдера, Наполеон воспротивился этому предложению [5. С. 199].

Расставаясь, теперь уже со своим союзником, Александр I обещал Наполеону посетить его в Па-

риже. Забегая вперед, можно сказать, что российский император выполнил свое обещание – весной 1814 г. вместе с русскими войсками и войсками союзников русский император вошел в поверженный Париж. В исторической литературе мы не нашли упоминания о том, приглашал ли на этой встрече Александр I императора Франции посетить Россию в удобное для него время, но такое предположение, на наш взгляд, вполне имеет право на своё существование.

В конце 1807 г. новым послом Франции в Петербурге назначен О.Ж. Коленкур. И тут император Александр I проявил свой дипломатический талант. Великий князь Николай Михайлович, автор работы, посвященной дипломатическим отношениям России и Франции, следующим образом описывает этот сюжет в отношениях двух стран. «Новый посол уже в декабре 1807 года явился на смену Савари. Его положение быстро определяется. Александр с первых же шагов приближает его к себе, отличает и няньчится с ним, любезно оберегая посла от недоброжелательства высшего общества. Положение Коленкура делается почти сразу исключительно выгодным для успешного ведения дел. В подробных донесениях он излагает свои впечатления, где высказывается чуть ли не на каждой странице довольство; Александр и Румянцев проникнуты духом союза, и все предвещает новые лавры на почве сближения. Так проходит 1808 год ...» [1. С. 507].

Весной следующего года в царской семье произошло событие, как отмечают исследователи, «не лишенное политического значения в смысле некоторого затаенного протеста против нашего официально признанного союзника Наполеона; стараниями императрицы Марии Федоровны состоялось бракосочетание великой княжны Екатерины Павловны с принцем Георгием Ольденбургским». Таким образом, названный принц вошел в состав семьи Дома Романовых. Следует отметить, что этого принца Наполеон уже успел сильно обидеть, отняв принадлежащее принцу герцогство.

Как подчеркивает в своей работе Н.К. Шильдер, «в ноябре 1809 года произошло ещё одно происшествие, последствия которого получили вскоре первостепенное политическое значение. Наполеон, ради упрочения своей династии, привел наконец, в исполнение уже давно намеченное намерение развестись с императрицей Жозефиной. Вслед за тем, 10-го (22-го) ноября, он поручил Коленкуру просить для него руки великой княжны Анны Павловны, требуя категорического ответа по прошествии двух дней. Коленкур исполнил повеление Наполеона ... 16-го (28-го) декабря 1809 года им-

ператор Александр I заявил Коленкуру, что если бы дело зависело от него, то Коленкур заручился бы его словом, не выходя из кабинета ... но продолжил он, согласно духовному завещанию императора Павла судьбою его сестер располагает исключительно императрица-мать, поэтому для получения ответа потребуется 10-дневный срок. По истечении назначенного времени оказалось, что требуется новая отсрочка также в 10 дней. Таким образом наступил 1810 год ...» [5. С. 248]. Подобная задержка с ответом была ясным сигналом, что Дом Романовых не заинтересован в установлении близких родственных отношений с императором Франции. Вдовствующая императрица Мария Федоровна, бывшая супруга императора Павла I, как отмечают исследователи, осуждала Тильзитский мир и профранцузский курс политики своего сына императора Александра I. Не верила в искренность дружеских чувств императора Наполеона, полагая, что мир нужен ему «для того, чтобы парализовать Север, в то время, как он завоевывает Юг» [4. С. 444]. В начале 1810 г. именно Мария Федоровна решительно воспротивилась планам французского императора жениться на её дочери Анне Павловне. Поэтому не случайно Наполеон называл Марию Федоровну своим злейшим врагом.

Императрица Мария Федоровна, как отмечает В.Г. Сироткин в работе «Наполеон и Александр I», была в числе яростных противников союза с Францией. Уже после Тильзитских соглашений она пыталась убедить сына отказаться от них, объявив Франции новую войну. Мать взывала к совести сына, грозила, что от него «отвернется» русский народ. «Во всем мире, – восклицала Мария Федоровна, – лишь вы один можете верить, что подобным путем, предотвратите бедствия и возродите благополучие и мир ... Вы ошибаетесь и даже преступным образом ...», – писала она в письме сыну осенью 1808 года [1. С. 832].

В своем ответном письме матери Александр I откровенно пишет то, что публично он не мог сказать: «...Союз с Наполеоном лишь изменение способов борьбы против него. Он нужен России для того, чтобы иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого драгоценного времени наши средства и силы. ... А для этого мы должны работать в глубочайшей тайне и не кричать о наших вооружениях и приготовлениях публично, не высказываться открыто против того, к кому мы питаем недоверие ...» [1. С. 832].

Неудачное сватовство к российской великой княжне Анне Павловне заставило Наполеона обратить свое внимание на австрийскую эрцгерцо-

гиню Марию-Луизу, дочь императора Франца I. И уже 6 февраля 1810 г. в Тюильрийском дворце был собран совет сановников, который высказался уже единогласно за австрийский брак. О том, какое значение сам Наполеон придавал этому браку, ярко свидетельствует такой известный факт. В Вену был отправлен маршал Л.А. Бертье, начальник Генерального штаба французской армии, с целью изображать жениха, то есть Наполеона. Академик Е.В. Тарле так описывает это знаменательное для всей Европы событие: «11 марта 1810 года в Вене в соборе, окруженном массой народа, при самом торжественном церемониале, в присутствии всей императорской австрийской фамилии, генералитета, состоялась бракосочетание 18-летней эрцгерцогини Марии-Луизы с императором Наполеоном. Невеста никогда в глаза не видала жениха, она его и в день свадьбы не видела, потому что он, как сказано, счел излишним самому обеспокоиться хотя бы для такого исключительного случая, как собственная свадьба, личной поездкой в Вену. Но с этим в Вене примирились. Маршал Л.А. Бертье и эрцгерцог Карл вдвоем с достоинством проделали все те манипуляции, которые подобало проделать жениху» [3. С. 222]. Сам же Наполеон встретил свою новую супругу недалеко от Парижа.

Постепенно взаимоотношения Александра I и Наполеона становились более напряженными, и прежних «тильзитских настроений» уже не было и в помине. Готовя вторжение в Россию, французский император, желая узнать уровень военной готовности своего противника, отправляет своего генерал-адъютанта графа Л. Нарбонна-Лара на встречу с российским императором. Миссия Нарбонна-Лара заключалась в том, чтобы убедить Александра I в том, что Наполеон не хочет войны с Россией, и одновременно с этим собрать как можно больше сведений о состоянии русской армии и о планах военного руководства [4. С. 495]. Уже понимая, что Россия стоит на пороге войны с французской империей, поглотившей к тому времени почти всю континентальную Европу, император Александр в беседе с Нарбонном, указывая на лежащую перед ним карту, сказал: «Я не ослепляюсь мечтами, я знаю, в какой мере император Наполеон великий полководец, но на моей стороне, как видите пространство и время. Во всей этой враждебной для вас земле нет такого отдаленного угла, куда бы я не отступил, нет такого пункта, который я не стал бы защищать, прежде чем согласится заключить постыдный мир. Я не начну войны, но не положу оружие, пока хоть один неприятельский солдат будет оставаться в России» [6. С. 79]. Позже английскому представителю, ба-

рону Р.Т. Вильсону, российский император выразил свое отрицательное отношение к возможному миру с Наполеоном в более откровенной форме: «Лучше я отращу себе бороду и буду питаться картошкой в Сибири...» [6. С. 108]. Там же в Вильно, в главной квартире происходили, как отмечали в своих мемуарах современники, весьма странные события. Так, А.С. Шишков, адмирал, Государственный секретарь, наблюдал способ обучения солдат русской армии цесаревичем Константином Павловичем: «Великий князь показывал им, в каком положении держать тело, голову, грудь, где у ружья быть руке и пальцу, как красивее шагать, повертываться, и другие тому подобные приемы. Как думал Шишков, то ли теперь время, чтобы заниматься такими пустыми мелочами? Казалось, великий князь угадал мою мысль, потому что, взглянув на меня, сказал мне: “Ты, верно, смотришь на это как на дурачество?” Вопрос сей так смутил меня, что я ничего не отвечая, только низко поклонился» [6. С. 80]. Как известно, именно А.С. Шишкову посвятил А.С. Пушкин следующие строфы:

Сей старец дорог нам; он блещет среди народа
Священной памятью двенадцатого года ...

Как подчеркивал академик Е.В. Тарле: «Александр был от природы органически лишен понимания войны и военного дела. У Романовых, начиная с Павла, это было прочной родовой чертой, передававшейся по наследству. Быть может, именно оттого-то они все (и больше всех Александр I, Николай I, Константин Павлович и Михаил Павлович) так страстно и были привязаны к фронтовой шагистике, к парадам, что стратегия настоящей войны была им чужда и непонятна» [7. С. 491]. На наш взгляд, можно полностью согласиться с этим утверждением авторитетного советского историка.

Как известно, готовясь к войне с Французской империей, Россия осуществила целый ряд мероприятий, среди которых были как действительно необходимые, так и ошибочно произведенные. К последним из таких мероприятий, по мнению многих историков, следует отнести создание Дрисского военного лагеря, активным сторонником его создания являлся К.Л. Фуль, выходец из немецких дворян, принятый Александром I на русскую службу ещё в 1806 г. В течение ряда лет К.Л. Фуль входил в ближайшее окружение русского императора, являясь в глазах императора авторитетным специалистом по военно-теоретическим вопросам. Но, как было ясно многим военным руководителям, Дрисский военный лагерь

грозил превратиться в ловушку для русской армии и привести армию к быстрому разгрому, а Россию к новому поражению в войне с Наполеоном. В начале июля 1812 г. участники военного совета, собранного царем, единодушно, кроме генерал-лейтенанта К.Л. Фуля, высказались за оставление этого лагеря и отступление на восток, что и было утверждено присутствующим на этом совете Александром I и оперативно исполнено.

Следует сказать, что в эти дни была решена ещё одна сложная задача, стоявшая перед штабом русской армии: как избавить русскую армию от присутствия в ней царя? Умная и любимая сестра царя Екатерина Павловна понимала, что ни малейшей пользы от присутствия царя в армии нет, а вред может быть очень большой. «Ради бога, – заклинала брата Екатерина Павловна, – не берите командование на себя, потому что необходимо без потери времени иметь вождя, к которому войско питало бы доверие, а в этом отношении вы не можете внушить никакого доверия ...» [7. С. 551]. Весьма красноречивое признание военных дарований русского императора. Император Александр даже жаловался, что сестра гонит его из армии. С помощью государственного секретаря А. С. Шишкова эту сложную проблему удалось успешно разрешить. Как отмечено в статье, опубликованной в журнале «Русская старина»: «Государь сопровождал армию до Полоцка и оттуда отправился в Москву, в сопровождении нескольких из своих приближенных. Отъезд его произошел едва заметным образом ...» [8. С. 603]. Что ещё лишний раз подтверждает мнение современников, да и потомков, о военных и полководческих «талантах» русского царя.

Вторжение наполеоновской армии в Россию и довольно быстрое продвижение врага вглубь страны вызвали панику у многих членов Дома Романовых. И опять обратимся к работе академика Е.В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию 1812 год»: «Тревога в Петербурге была большая, и придворная аристократия не очень задерживалась в том году в столице. Панически трусила мать Александра I, вдова Павла I, императрица Мария Федоровна. Она все куда-то собиралась, укладывалась, наводила справки о максимально безопасных местах и т.п. Лишь когда Александр приехал в Петербург, где благополучно и просидел всю войну, Мария Федоровна несколько поуспокоилась. В такой же тревоге находился и цесаревич Константин Павлович. Но он возлагал свои надежды не на бегство, а на скорейший мир с Наполеоном. Впрочем, Константин ещё пока был «при армии», т.е. путался в штабе, давал советы, раз-

дражал Барклай до того, что молчаливый и сдержанный Барклай начинал несправедливо нападать на своих адъютантов за невозможностью выругать от души назойливого цесаревича, который не только своей надменной курносой физиономией, но и нелепостью мышления напоминал своего отца Павла Петровича» [7. С. 501].

Как хорошо известно, император Александр I недолюбливал М.И. Кутузова, да и Михаил Илларионович платил царю той же монетой. Но всеобщее мнение разных слоев российского общества, что в столь сложной ситуации, которая сложилась, только Кутузов может спасти Россию, вынудило императора назначить М.И. Кутузова главнокомандующим русской армии, хотя и после этого назначения Александр I продолжал вмешиваться в деятельность главнокомандующего.

Супруга императора Александра I, императрица Елизавета Алексеевна, являлась противником заключения мира с Наполеоном и высказывала уверенность в его поражении в России. В день Бородинского сражения, в письме, отправленном своей матери маркграфине Амалии, Елизавета Алексеевна пишет: «Мы готовы действительно на все, только не на переговоры. Чем дальше будет продвигаться Наполеон, тем менее он должен рассчитывать на заключение мира. Таково единодушное мнение императора и всего народа; всех классов общества; благодаря Бога, в этом отношении существует полнейшее согласие. На это именно Наполеон и не рассчитывал, он ошибся в этом, как и во многом другом. Каждый его дальнейший шаг в этой необъятной России все более и более приближает его к бездне. Увидим, как он перенесет в ней зиму ...» [6. С. 114].

Но ситуация в российском обществе продолжала оставаться тревожной, особенно после того, как французская армия заняла Москву, это отмечали в своих мемуарах многие современники. В период Отечественной войны 1812 г. в состав русской армии входили и несколько воинских подразделений, которые были сформированы по инициативе и на средства частных лиц. В самом начале Отечественной войны, на средства Великой княгини Екатерины Павловны, был сформирован отдельный стрелковый батальон. При этом «платеж государственных податей принимала её высочество на себя, во всю жизнь воинов, а также их обмундирование, вооружение, содержание провиантом и жалованьем в продолжение войны...». Формирование батальона происходило в Твери, Великая княгиня Екатерина Павловна была женой тверского генерал-губернатора Георга Ольденбургского. Рядовой состав батальона был сформиро-

ван из удельных крестьян. Общая численность батальона – 1156 человек. Из них 964 рядовых, 55 унтер-офицеров, 137 штаб- и обер-офицеров. Стрелки были вооружены тесаком, ружьями или штуцерами. Батальон принимал участие в изгнании наполеоновских войск из России, а затем и в заграничном походе, где отличился в боях под Кульмом в августе 1813 г. Командир батальона полковник А.П. Оболенский. Батальон был расформирован в декабре 1814 года [4. С. 269].

Если Великая княгиня, родная сестра императора Александра I, воспринимала нашествие наполеоновской армии на Россию как великую трагедию и готова была пожертвовать многим, чтобы поскорее избавить свою страну от непрощенных гостей, то историкам известны и прямо противоположные примеры поведения лиц, также близких родственников русского царя.

Предоставим слово крупному знатоку эпохи наполеоновских войн, академику Е.В. Тарле: «Царский брат, цесаревич Константин Павлович, укрывшись от войны в Петербурге, времени даром не терял. Он представил в Екатеринославский полк 126 лошадей, прося за каждую 225 рублей. «Экономический комитет ополчения сомневался, отпустить ли деньги, находя, что лошади оных не стоят». Но государь приказал, и Константин получил 28350 рублей сполна, а затем лошади были приняты: «45 сапатов (больных лошадей. – В.Б.) застрелены немедленно, чтобы не заразить других, 55 негодных велено продать за что бы то ни было, а 26 причислены в полк». Это было единственной «услужбой», оказанной отечеству Константином Павловичем в 1812 г.» [7. С. 639–640]

Большие, конечно же в кавычках, заслуги цесаревича Константина Павловича в войне с наполеоновским нашествием были отмечены наградами, среди которых была Золотая шпага с алмазами и надписью на шпажной чашке «За поражение неприятеля при Теплице в 17 и 18 дни августа 1813 года» ценой в 26000 рублей [9. С. 100]. Как известно, главнокомандующий русской армии Михаил Илларионович Кутузов также был награжден в октябре 1812 года Золотой шпагой с алмазами и лавровыми венками из изумрудов, но стоимость его шпаги была ниже – около 21000 рублей. Награды получили и многие другие члены Дома Романовых, среди них и будущий император Николай Павлович (Николай I), которого оправили в действующую армию лишь на заключительном этапе войны, когда русская армия подходила к Парижу. Как известно, из Петербурга великие князья, Николай Павлович и Михаил Павлович, выехали в начале февраля 1814 г., но

прибыть в русскую армию к началу штурма Парижа они не успели. Этому факту Н.К. Шильдер дает следующее объяснение: «Но благодаря дурным дорогам, снежным заносам, а затем весенней распутице, путешествие совершалось с такой медлительностью, что великие князья не успели к решительному моменту кампании 1814 года». [10. С. 41]. Но, по нашему мнению, Н.К. Шильдер в этом объяснении явно лукавит. Известно, что великие князья Николай и Михаил по своей инициативе отклонились от маршрута, чтобы заехать в гости к своей сестре Марии Павловне, чем вызвали сильное недовольство своего старшего брата Александра I и тем самым упустили возможность получить высокие награды за участие в штурме столицы Франции.

Таким образом, в сложных условиях Отечественной войны 1812 г. в борьбе с сильным противником, в лице Наполеона, многие представители мужской части императорской семьи проявили себя далеко не с лучшей стороны, лишь некоторые представительницы прекрасного пола из Дома Романовых, такие как сестра императора Екатерина

Павловна и супруга императора Елизавета Алексеевна, вели себя мужественно и достойно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наполеон* Бонапарт: Pro et contra. Образ Наполеона Бонапарта в культурной памяти об Отечественной войне 1812 года. Антология / автор-составитель О.В. Соколов. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. 2012.
2. *Шильдер Н.К.* Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. СПб.: Издание А.С. Суворина. 1901.
3. *Тарле Е.В.* Наполеон // Сочинения. М., 1959. Т. 7.
4. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН. 2004.
5. *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. 2-е изд.. СПб., 1904. Т. 2.
6. *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. 2-е изд. СПб., 1905. Т. 3.
7. *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию 1812 год // Сочинения. М., 1959. Т. 7.
8. *Император Александр I и граф Армфельд (1811–1812 гг.)* // «Русская старина» 1896. Т. 87: Июль – август – сентябрь.
9. *Дуров В.А.* Российские награды ХУШ – начала ХХ в. 2-е изд. М.: Просвещение. 2003.
10. *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1.